

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 188 (11692)

31 августа 1991 г., СУББОТА

Розничная цена — 14 копеек (стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек).

Номер подписан в печать

30.08.91 г. в 19.20

Пару слов

для прессы

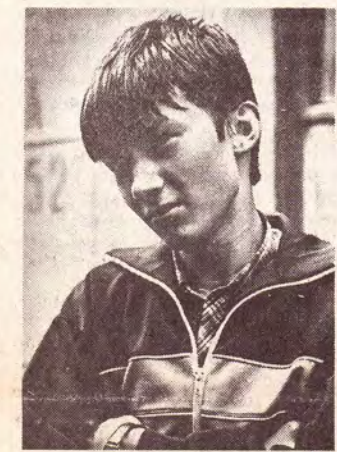
«А ЧТО, МЫ УЖЕ... СВОБОДНЫ?»

Уже пять дней, как мы живем в свободной республике. Только еще не осознаем этого: во-первых, не полностью отделились от «электронного мозга», случившегося 19—21 августа, во-вторых, нет видимых изменений, так сказать, в материальной сфере, которых мы ждем от любых перемен. И все же, чем раньше мы начнем думать о себе и для себя самостоятельно, тем быстрее освоимся в непривычной обстановке собственной государственности. Ведь уже не указываются дядей, которые «вырабатывали отношения» и «определяли позиции».

Как определяются мнимо, обычные прохожие, мы стараемся высунуть, задав всего два вопроса:

1. Как вы относитесь к факту объявления Белоруссии полицией и экономическим независимой республикой?

2. Что, по вашему, нас ожидает в новой обстановке!

Коля ГВОЗДЕВ, десятиклассник 50-й СШ Минска:

1. Очень хорошо. Давно пора было стать независимым государством, как Литва, Молдавия... Чтобы никто не командовал.

2. Ну, думаю, жить станет лучше. Может, товары появятся и все такое...

Зоя ДРАКИНА, оператор фотолитографии МНПТИ:

1. Знаете, в этом хаосе, после всего, что мы пережили, еще трудно определить свое отношение к объявлению независимости. Наверное, мы еще не почувствовали себя свободными гражданами свободного государства.

2. Надеюсь, конечно, на улучшение. Может, сейчас мы сами сможем решать свои проблемы, и все пойдет как надо.

Григорий БАЛАБАНОВ, свободный предприниматель:

1. Положительно отношусь. Только бы это стремление к самостоятельности не зашло слишком далеко: нам все-таки надо жить в союзе. Пусть это будет конфедерация свободных государств, или как-то еще по-другому пусть называется, но вместе нам будет легче выкарабкиваться.

2. Не знаю, что улучшится именно в моей жизни... Но я вам так скажу: если сейчас в республике станет легче жить десятку, сотне человек — уже хорошо.

ГОРЯЧИЙ ФАКТ

Совсем как у Володи Ульянова!

ЗАВТРА, в 13 часов, в Минском микрорайоне Слешанка состоится открытие школы-гимназии № 199. Ее здание будет освящено по обряду Русской православной церкви отцом Георгием Латушко. От обычных школ 199-я отличается учебной программой и качественным подбором преподавательским составом. К тому же новоиспеченные гимназисты смогут выбрать, на каком — юридическом или коммерческом — отделении им следует заниматься. Педагоги надеются, что новая гимназия не только поможет воспитанию члена белорусской интеллигенции, но и частично разгрузит соседние школы.

Дмитрий САМОХВАЛОВ.

Ирина МАХОВИЧ, ученица школы-гимназии № 199:

ИТАК, учебный год о необходимости начала которого три летних месяца твердили учителя, начался! Больше всех встреч с школой рады, конечно же, глухие перекладки и еще не успевшие хлебнуть всяких там алгебры и тригонометрии октябры. В среде умудренных жизненным опытом старших пионеров и будущих выпускников (о второстепенных и хулиганах тактично помолчим!) настроение более сдержанное. И все же первый школьный день — это праздник, на котором мало кто думает о двойках, домашних заданиях и прочих неприятных вещах. Не потому ли так счастливо улыбаются в объектив учительницы начальных классов СШ № 110 Светлогорска Наталья МАРГУЛИЦА?

Д. АНДРОШИНА.

Фото Виктора СТРИВУКА.

Знал бы воришка...

кого обезлошадил

РЕБЯТ из киносемочной группы «Гинесс-шоу» вряд ли чем-то удивили, нелегко их взять на испуг, измор. Но даже они на этот раз азамалились: «Самбой, хахат, остановись!» Геннадий Чернецов не возражал. Так закончился этот легендарный 30-километровый заезд на велосипеде из Москвы до Загорска. Дело в том, что верс путь Геннадий проехал, не держась рулем, а руль велосипеда, по дороге к удовольствию нагнулся на гитару, поел, на ходу переоделся, умурачился побриться и почистить газету.

Сейчас все это для него уже в прошлом. И Геннадий серьезно задумывается над тем, как бы ему устоять еще один рекорд. Скажем, проехать реку под водой на велосипеде. Геннадий считает, что для него это будет несложно. Что ж, посмотрим...

А вообще-то парень он, бесспорно, экстраординарный: одевается броско, ярко. Улыбка почти не сходит с его лица и способна заворонить многих. Карие глаза очень гармонично сочетаются с шикарной копной пышных волос.

Планы на будущее у Самбопринес бы мой велосипед на плече в Ярцево». И все же у Геннадия теплая надежда, что приехав в Минск он получит на мотоблоке новый велосипед, причем бесплатно. Ведь именно эта организация и пожелала быть его спонсором в будущих путешествиях. Геннадий также верен своему слову и ездит, в основном, на велосипедах Минского велозавода, рекламирует их. Но как ни странно, мечтает поехать на И. о. директора завода А. Языкинский, главный бухгалтер Л. Костяно не пожелала. За деньги, мол, покажу. А так мы не согласны. Нет у него ни виз, ни подтверждения соответствующих органов и вору, может, этот чувак только разыгрывает нас. А в рекламе мы не нуждаемся. Словом, несладко поступили эти люди на солидных должностях.

Да, Геннадий в обиде на них, но свое путешествие он в любом случае осуществит. Тем более, что в это время много. Иначе бы не называли его «Самбой» — солнечным парнем. А ведь это сродни свежему ветру и улыбке.

Андрей МАКСИМОВ.

Очередные задачи антисоветской власти

29 августа в Минске в помещении горсовета прошло республиканское совещание депутатов демократической ориентации всех уровней.

В НЕМ приняли участие около ста народных депутатов республиканского, областных, городских и районных Советов. С большим докладом, на котором была рассмотрена возникшая в республике новая политическая ситуация и вытекающие из нее задачи, стоящие перед демократическими настроениями, выступил председатель Сойма БНФ 3. Позняк. В частности он отметил, что местные Советы вместе с народом должны взять под свой решительный контроль процесс департизации и национализации имущества КПС.

Участники совещания приняли обращение к гражданам Белоруссии, в котором отмечается, что после одержанной победы «костальное зависит от нас. От активности и сознательности каждого». В своем обращении депутаты призвали:

1. Поддержать активными действиями постановления Верховного Совета БССР о департизации, приостановлении действия КПБ — КПСС, о суверенитете.

2. Создать при местных органах власти депутатские комиссии по выяснению фактов поддержки ГКЧП служебными лицами и организациями.

3. Потребовать «ежедневного прихода афиры для выступления народных депутатов всех уровней».

4. Поддержать усилия милиции по созданию национальной гвардии, организовать создание соответствующих структур на местах.

5. Широко информировать общественность о фактах пере-

хода имуществу КПБ в руководящие государственные органы.

6. Вернуть имущество КПБ — КПСС народу.

7. Не допускать вандализма в отношении памятников эпохи тоталитаризма.

8. Потребовать отставки Л. Дашуна, А. Столярова, П. Кравченко, Г. Тарнавского за поддержку своим действием или бездействием хунты.

ОТ РЕДАКЦИИ: Разделяя в целом положения данного обращения, считаем необходимым заметить, что сильные сомнения вызывает его 2-й пункт. Во-первых, есть и Прокуратура, и комиссия Верховного Совета, а во-вторых, нужно ли «отлавливать» всех поддержавших ГКЧП, загоняя их тем самым в подполье?

На «демократию» улицы

надеется заместитель председателя Сойма БНФ Юрий Ходыко, если не удастся добиться укрепления суверенитета республики законным путем

19 АВГУСТА, в начале одиннадцатого утра, у меня дома звонил телефон. Я подняла трубку и услышала: «Что, достукнулась, сука!»

Ответа я не успела, звонивший бросил трубку.

Голос у звонившего был «начальственный», с хорошо поставленным бархатным нотками. Подумалось: это кто из партноменклатуры, обозленной за критику в моих выступлениях по радио «Свобода».

Кто-то из тех, кто буквально ежемесячно травил меня то в одном то в другом верноподданническом издании: «Политическом собеседнике», «Советской Белоруссии», «Экспресс», «Славянские ведомости», «Мы и время».

А заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПБ И. Котляров, откликнувшись на мою статью в «Народной газете» («Дык хто ў ролі падбуршчыка!», 30 мая) и поместив там же свою реплику (номер за 12 июля), патетически вопрошал: «Возникает вопрос, как разговаривать с репортером, который все знает, ничего не боится, никого не щадит, во все вмешивается, во все влезает свое «острое» перо...»

«Разговаривал» он со мной в этой реплике похоже, как телефонный аноним 19 августа. Что ж, много я не ждала от него и ему подобных. И страхи у меня не было, в чем радио-слушатели белорусской программы радио «Свобода» могли убедиться, прослушав мой комментарий о путче, который я передала 19-го утром.

А 20 августа и по русской и по белорусской программам «Свободы» прозвучало мое сообщение о запрещении выпуска очередного номера «Знамени юности», дежурным редактором которого довелось мне быть тогда, 19 августа.

(Окончание на 2-й стр.)

во все влезает свое «острое» перо...

«Разговаривал» он со мной в этой реплике похоже, как телефонный аноним 19 августа. Что ж, много я не ждала от него и ему подобных. И страхи у меня не было, в чем радио-слушатели белорусской программы радио «Свобода» могли убедиться, прослушав мой комментарий о путче, который я передала 19-го утром.

А 20 августа и по русской и по белорусской программам «Свободы» прозвучало мое сообщение о запрещении выпуска очередного номера «Знамени юности», дежурным редактором которого довелось мне быть тогда, 19 августа.

(Окончание на 2-й стр.)

Воздержались...

БЫВШИЕ министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, старший советник Президента СССР Александр Яковлев и нынешний мэр Москвы Гавриил Попов отказались войти в Совет Безопасности СССР. Об этом сообщил вчера на пресс-конференции в Москве Г. Попов. Он не раскрыл причин этого решения.

Прокрутура СССР решила прекратить уголовное дело в отношении бывшего ответственного сотрудника КГБ СССР, народного депутата СССР О. Калугина «по реабилитирующим основаниям».

УГОЛОВНОЕ дело было возбуждено предшественником нынешнего Генерального прокурора СССР Н. Трубина — А. Сукачевым. Калугин обвинялся в разглашении государственной тайны.

Ранее Трубин отказался обратиться к Верховному Совету СССР с просьбой лишить Калугина депутатской неприкосновенности и дать согласие на его привлечение к ответственности.

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», ФАСС.

Телефон «Горячего факта» — 32-55-69.

По выпуску дежурили Андрей ДЕМЕТЬЕВСКИЙ и Сергей ЛАТУШКИН.

Диалог без ретуши

ОТСУТСТВИЕ ПОЗИЦИИ — ТОЖЕ ПОЗИЦИЯ

Сегодня — пленум ЦК ЛКСМБ. «Вот эпохальное событие...» — усмехнется читатель. Знающий, к тому же, из нашей газеты, что редакция более не считает себя связанной с учреждением в лице того же ЦК ЛКСМБ... И все же мы не намерены уподобляться тем изданиям, которые еще вчера заскакивали перед своими «патронами», а сегодня с наслаждением хлещут их слева направо, и хотели бы поразмышлять о судьбе молодежного союза, к которой имеем самое непосредственное отношение. Как и наш собеседник — член ЦК ЛКСМБ и Минского горкома комсомола Сергей МИХАЙЛОВ.

— Сергей, хочу сразу выложить на стол карты, чтобы мы не теряли времени на выяснение позиций. Я считаю, что кризис, в котором сегодня оказался комсомол, закономерен. Ибо невозможно демократизировать организацию, сохранив всю эту громогласную, во многих случаях отравленную от реальности, забюрократизированную аппаратную структуру. Второе — конечно же, решение чрезвычайной сессии Верховного Совета республики касательно собственности комсомола не вполне согласуется с законом. Понятно, что райкомы, низовые комсомольские организации не имеют ничего общего ни с путчиками, ни с одобрением их «деяний». Но руководство ЛКСМБ, его элита, согласилась, вела себя в те дни мягко говоря, не самым достойным образом... Но об этом давай все-таки позже. Вначале мне хочется услышать, какими ты видишь развитие событий, дальнейшую судьбу комсомола...

— Сегодня, насколько я знаю, существуют три подхода к этой проблеме.

Первый — и, наверное, самый логичный... Я стою за него еще на сцене, в октябре прошлого года. Это — оставить в покое коммунистические догмы, так называемое идеологическое влияние, заняться конкретными молодежными проблемами, соответственно переименовать союз. Но... сегодня это уже, на мой взгляд,

— она должна служить молодежной политике.

— То есть, ты предлагаешь совершенно поменять вывески и пересадить нынешних аппаратчиков в кресла госслужащих. А что, по сути, изменится?

— Не упрощай. В каждом городе, районе к этому нужно подходить по-своему. Исходя из интересов дела и здравого смысла.

Уже который год ведутся споры по поводу создания такой разветвленной структуры. Но нам отвечают: извините, ребята, со штатами туго, бюджет не позволяет. А тут есть кадры, и стартовый капитал.

— Ну, сразу огорюсь, я — сторонник несколько иного подхода. У меня тоже есть сомнения в жизнеспособности иерархической структуры, поменявшей лишь вывеску. Та же унификация «под одну гребенку», то же административное соподчинение...

На бюро Центрального райкома комсомола Минска мы пришли к выводу, что создавая такие службы следует по горизонтальному, начиная с районов, городов и так далее. А уже потом объединять их под координирующее начало Госкомитета по делам молодежи с правами юридического лица.

— А как же собственность комсомола?

— Собственность, по нашему разумению, должна передаваться этим службам по согласованию с комсомольскими организациями на местах.

Мы прижились сейчас в угол постановления Верховного Совета. Нельзя допустить, чтобы бы собственность, созданная трудом молодежи, перешла в распоряжение чиновников и полкомов, у которых по этому поводу уже глаза разгорелись,

отношения творческого коллектива, стремящегося делать массовую, общедемократическую, популярную газету, и бюрократической структурой, которой, увы, и сегодня остается аппарат комсомола.

— Ты считаешь, что комсомол все же сохранится?

— А почему бы и нет. Конечно, это не будет массовая организация, какой была до недавнего времени... Нет, это будет организация, одна из многих. И одной из задач Госкомитета и должна быть, мне кажется, помощь в создании и работе самых разных молодежных организаций. Он попросту не сможет работать без опоры на такие общественные организации.

— Ну, а если Верховный Совет, правительство не примут эти предложения и решат, что собственность комсомола подлежит национализации?

— В таком случае, мы предлагаем эти средства и имущество передать детским домам, школам-интернатам, инвалидам, семьям погибших в Афганистане.

— Что ж, желаю тебе и твоим товарищам отстаивать вашу позицию сначала на пленуме, а потом и перед руководством республики.

— Спасибо. Но я бы попросил еще не ставить точку в нашем разговоре. Только давай теперь поменяем ролями. Я бы тоже хотел задать тебе несколько вопросов, кое-что для себя прояснить... Речь о судьбе газеты. Знаю, что вы решили изменить ее статус, сами стать ее учредителями. Скажи, это связано с последними событиями в стране, вызванными массовым отказом изданий от своих учредителей?

— Знаешь, это назрело давно и было, мне кажется, неизбежно. Ибо что-то есть антигосударственное, неразрешимое в

отношениях творческого коллектива, стремящегося делать массовую, общедемократическую, популярную газету, и бюрократической структурой, которой, увы, и сегодня остается аппарат комсомола.

— Ты считаешь, что комсомол все же сохранится?

— А почему бы и нет. Конечно, это не будет массовая организация, какой была до недавнего времени... Нет, это будет организация, одна из многих. И одной из задач Госкомитета и должна быть, мне кажется, помощь в создании и работе самых разных молодежных организаций. Он попросту не сможет работать без опоры на такие общественные организации.

— Ну, а если Верховный Совет, правительство не примут эти предложения и решат, что собственность комсомола подлежит национализации?

— В таком случае, мы предлагаем эти средства и имущество передать детским домам, школам-интернатам, инвалидам, семьям погибших в Афганистане.

— Что ж, желаю тебе и твоим товарищам отстаивать вашу позицию сначала на пленуме, а потом и перед руководством республики.

— Спасибо. Но я бы попросил еще не ставить точку в нашем разговоре. Только давай теперь поменяем ролями. Я бы тоже хотел задать тебе несколько вопросов, кое-что для себя прояснить... Речь о судьбе газеты. Знаю, что вы решили изменить ее статус, сами стать ее учредителями. Скажи, это связано с последними событиями в стране, вызванными массовым отказом изданий от своих учредителей?

— Знаешь, это назрело давно и было, мне кажется, неизбежно. Ибо что-то есть антигосударственное, неразрешимое в

отношениях творческого коллектива, стремящегося делать массовую, общедемократическую, популярную газету, и бюрократической структурой, которой, увы, и сегодня остается аппарат комсомола.

— Ты считаешь, что комсомол все же сохранится?

— А почему бы и нет. Конечно, это не будет массовая организация, какой была до недавнего времени... Нет, это будет организация, одна из многих. И одной из задач Госкомитета и должна быть, мне кажется, помощь в создании и работе самых разных молодежных организаций. Он попросту не сможет работать без опоры на такие общественные организации.

— Ну, а если Верховный Совет, правительство не примут эти предложения и решат, что собственность комсомола подлежит национализации?

— В таком случае, мы предлагаем эти средства и имущество передать детским домам, школам-интернатам, инвалидам, семьям погибших в Афганистане.

— Что ж, желаю тебе и твоим товарищам отстаивать вашу позицию сначала на пленуме, а потом и перед руководством республики.

— Спасибо. Но я бы попросил еще не ставить точку в нашем разговоре. Только давай теперь поменяем ролями. Я бы тоже хотел задать тебе несколько вопросов, кое-что для себя прояснить... Речь о судьбе газеты. Знаю, что вы решили изменить ее статус, сами стать ее учредителями. Скажи, это связано с последними событиями в стране, вызванными массовым отказом изданий от своих учредителей?

— Знаешь, это назрело давно и было, мне кажется, неизбежно. Ибо что-то есть антигосударственное, неразрешимое в

Пару слов

для прессы

Пенсионерка, представившись категорически отказалась:

1. Какая еще независимость? Кому это надо? Тысячу лет Белоруссия была в составе Российской империи, на всех картах обозначена как часть Союза, а тут вдруг стали — отделиться!

2. Ничего хорошего не жду. Сотни лет мы жили в дружбе со всеми, а теперь дружбе конец.

Николай КРЫЖИК, младший сержант милиции:

1. Что ж, независимость нам не нужна. Тем более, что на фоне других республик мы выглядим совсем неплохо, — и в экономическом, и в социальном, и даже в духовном плане.

2. Что будет дальше? Будем развиваться самостоятельно. К тому же у нас для этого, я уже говорил, достаточно резервов. Только, как работник милиции, хочу надеяться, что в этом развитии мы обойдемся без прелестей и столкновений. Ведь были же у нас, в Белоруссии, митинги, демонстрации, но проходили они без особых эксцессов. Так бы и сейчас — мирно.

Валерий ПЕТРОВ, подполковник:

1. Отрицательно. Опыт Союза показал, что решать проблемы легче вместе. Вот взгляды: начать отделяться республику, развалиться все связи, и сразу экономика, и наша, и союзная стала разваливаться.

2. Исходя из уже мной сказанного, жду утешения благосостояния людей.

Мы постарались представить в вопросе по возможности все основные социальные и возрастные группы. Поэтому, наверное, нет необходимости подводить какие-то результаты, выводить общую тенденцию и т. д. Ответы перед вами, кто-то согласен с чем-то, кто-то — нет, но главное — что эти люди так думают. Уже думают. Сами.

Только одно замечу: в первый день пути мы спрашивали людей об отношении к ГКЧП. Тот опрос оказался в запертом номере газеты. Так вот, тогда буквально все категорически отказывались называть себя, а тем более — сфотографироваться. Сейчас — с удовольствием. Этот факт, пожалуй, говорит сам за себя. Только пожилые люди остались единодушны в своей анонимности. Что ж, этих жал — страх заботливо опекал их всю жизнь. Мы же, похоже, начинаем обходиться без его липких прикосновений.

Роман РУДЬ, Игорь МАКАЛОВИЧ (фото).

Беседовал Юрий ВЕЛЬТНЕР, заместитель главного редактора газеты «Знамя юности».

